

МЕРВАРТ Л. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕРВАРТ Александр Михайлович (Густав-Герман Христианович), родился в 1884 в Мангейме (Германия). Окончил университет. Этнограф, индолог, лингвист, первый российский дравидолог. Женат на Мерварт Людмиле Александровне. С 1920 — четыре года провел с в экспедиции в Индии и на Цейлоне. В 1924 — вернулся в Ленинград, работал ученым хранителем и заведующим отдела Индии в Музее Антропологии и Этнографии Академии Наук. Преподавал в Ленинградском государственном университете. В ночь с 13 на 14 января 1930 — арестован по групповому делу академика С. Ф. Платонова, обвинялся в принадлежности «к нелегальной антисоветской организации».

МЕРВАРТ Людмила Александровна, родилась в 1888 в Санкт-Петербурге. Окончила Санкт-Петербургский университет. Индолог-этнограф. С 1920 — четыре года провела с мужем в экспедиции в Индии и на Цейлоне. В 1924 — вернулась в Ленинград, работала заведующей отделом Индонезии в Музее антропологии и этнографии Академии Наук. 2 октября 1929 — арестована по обвинению в «принадлежности к нелегальной антисоветской организации». 26 ноября освобождена, 27 ноября узнала о своем увольнении с работы.

В феврале 1930 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<9 февраля 1930>

«9/II 1930 г<ода>

Ленинград В<асильевский> О<стров>

Тучкова наб<ережная>, 2, кв 9.

*Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна*

Разрешите обратиться к Вам, как председателнице Политического Красного Креста, за советом и помощью. Мое имя Людмила Александровна Мерварт. Я окончила здешний университет, была командирована вместе с моим мужем Александром Михайловичем Мервартом Академией Наук в Индию и на остров Цейлон для изучения этнографии тамошних племен и сбора коллекций по ней. Там мы провели свыше 4-х лет. На обратном пути провели несколько времени на Малакке.

По возвращении в Ленинград в 1924 г<оду> организовали в Музее Этнографии и Антропологии Академии Наук из привезенных нами коллекций индийский отдел, которым мой муж и заведует до настоящего времени.

Мне же Академия Наук поручила организовать отдел Индонезии и Малайский в том же музее. Это мною было выполнено и в настоящее время я являюсь единственной в нашем Союзе специалисткой по малайской этнографии, языку и литературе. С 1924 года я состояла заведующей отделом Индонезии в названном музее. В августе 1929 г<ода> я прошла чистку аппарата Академии (проверочная комиссия под председательством тов<арища> Фигатнера), не возбудив у членов комиссии никаких сомнений относительно моей пригодности к исполнению возложенных на меня обязанностей. 2-го октября я была арестована по ордеру СО ОГПУ при ЛВО. Мне было предъявлено обвинение по ст<атье> 58, раздел 11 (принадлежность к нелегальной антисоветской организации). В чем тут было дело, я и сейчас не знаю, и здешний представитель Красного Креста В. Гартман сообщил мне, что никакого

дела и нет. Во всяком случае 26 ноября 1929 года, т<о> е<сть>, 8 недель спустя, я была освобождена и должна была бы вернуться к исполнению своих обязанностей. Однако, возобновившая около 20-го октября свою деятельность, проверочная комиссия нашла, как вы знаете, в Библиотеке, в Пушкинском Доме и в Археографической Комиссии Академии различные документы, не долженствовавшие там находиться. В связи с этим многие работники этих учреждений были арестованы и затем проверочная комиссия сняла с работы по 1-й категории (т<о> е<сть> с максимальным ограничением возможности службы и заработка) оптом всех работников Академии, находившихся в этот момент — 10-го ноября — под арестом

В числе таких, уволенных по 1-й категории оказалась и я. Когда 27-го ноября я явилась в Академию, мне было сообщено всеми членами работавшей еще проверочной комиссии, что я попала под увольнение лишь случайно и должна быть восстановлена в должности, как только кончится следствие ГПУ по моему делу, если оно меня реабилитирует.

Мне было предложено тов<арищем> Фигатнером подать в комиссию заявление с просьбой об отмене постановления о моем увольнении. На основании этого моего заявления комиссия постановила и запротоколировала, что вопрос о моем увольнении считается решенным окончательно впредь до окончания следствия ГПУ. Тов<арищ> Садовский, секретарь комиссии, разъяснил мне, что таким образом я получаю право поднять вопрос о своем восстановлении в должности и после истечения трехнедельного срока со дня вручения мне справки о снятии меня с работы.

Вы знаете, что ГПУ не только не выдает письменных справок об окончании следствия или о реабилитации подсудимых, но даже и возвращение подписки о невыезде часто задерживает на годы или даже вообще не производит.

Ввиду этого я только 13-го января 1930 г смогла узнать, и то лишь благодаря усилиям Гартмана, что дела обо мне нет, и что поэтому можно начать хлопоты о восстановлении меня в должности. Однако в ночь с 13 на 14 января был арестован по ордеру ГПУ мой муж Александр Михайлович Мерварт, и из-за этого Гартман не советует мне начинать хлопоты о себе, чтобы не получить окончательного отказа.

Мужу предъявлено обвинение по ст<атье> 58 разд<ел> 11, т<о> е<сть> также в принадлежности к нелегальной антисоветской организации. Особоуполномоченный ГПУ сообщил мне, что мой муж привлечен по делу академика Платонова. Это совершенно непонятно, ибо мой муж не служил нигде в тех учреждениях Академии, где служил ак<адемик> Платонов, или где были найдены документы, которых не должно было быть. Муж был заведующим отделом Индии в Музее Этнографии Академии Наук и, разумеется, ни в каких антисоветских организациях не состоял.

Изю всего изложенного вытекают и все мои просьбы к Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна:

- 1) Нельзя ли узнать, в чем заключается "дело академика Платонова".
- 2) Как к нему привлечен мой муж, Александр Михайлович Мерварт?
- 3) Когда оно будет закончено? Ибо у моего мужа склероз аорты и почек, и я очень боюсь за его здоровье. Он содержится в 1-м корпусе ДПЗ, т<о> е<сть>, без передач и т<ак> д<алее>.

- 4) Имеет ли мне смысл сейчас поднимать хлопоты о моем восстановлении в должности? Как уволенная по I-ой категории, я лишена всякой возможности заработка, а у меня двое маленьких детей 8-ми и 10-ти лет.

Нечего и говорить, что жили мы с мужем и детками исключительно на его и мою заработную плату и никаких сбережений не имеем. Поэтому,

хотя с одной стороны, как раз пока арестован мой муж, мне особенно безнадежно хлопотать о своем восстановлении на работу, с другой стороны, именно сейчас мне особенно необходимо иметь возможность зарабатывать, чтобы содержать семью. Я уж и не говорю сейчас о том, как мне горько быть оторванной от научной работы, от своего любимого, мною созданного дела.

Для восстановления мне надо послать заявление с копией протокольного постановления комиссии по чистке Академии наук в Центральную комиссию по чистке советского аппарата в Москве. До сих пор все такие заявления лиц, снятых с работы в Академии, Москвой отклонялись, по-видимому, даже без рассмотрения по существу. Я очень боюсь, что такая же судьба постигнет и мое заявление, при этом отказ Центральной комиссии безапелляционен, и я не хочу рисковать его получить.

Можете ли Вы содействовать мне с тем, чтобы комиссия непременно рассматривала мое заявление по существу, на основании того, что я изложила выше? Нужно ли мне для этого приехать в Москву или это можно сделать и без меня? Следует ли мне подать это заявление вообще теперь, или Вы считаете, что это несвоевременно? Не могут ли какие бы то ни было мои хлопоты о восстановлении теперь дурно отразиться на судьбе моего мужа?

Простите, что я затрудняю Вас столькими вопросами. Вы так многим из нас, страдающих, помогли и помогаете, что это дает каждой из нас смелость беспокоить Вас.

С искренней благодарностью
Людмила Мерварт»¹.

8 августа 1931 — Александр Михайлович Мерварт был приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Ухтпечлаг. 23 мая 1932 — скончался в лагере².

8 июля 1930 — Людмила Александровна Мерварт была вновь арестована, 8 августа 1931 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Ухтпечлаг. В 1935 — освобождена³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 520. С. 412–416. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.